

Е. В. Платонов

ПЕРЕПИСЬ СЕВЕРНО-РУССКИХ ЧАСОВЕН 1692 ГОДА КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Перепись часовен, опубликованная в начале XX в. в Русской исторической библиотеке¹, остается одним из уникальных по своей полноте источников по истории и экономике часовенного прихода конца XVII в. Казалось бы, после скрупулезных подсчетов Н. Ф. Яницкого² возвращаться к систематизации сведений о часовнях не имеет смысла, однако различия в подходах и тех задачах, которые могут быть решены исходя из данных переписи, требуют нового обращения к ее материалам.

Наиболее интересную информацию для этнографического изучения часовен дает не выделение различных параметров переписи самих по себе, а сопоставление между собой взаимосвязанных элементов, позволяющих проследить, к примеру, зависимость местонахождения часовни от повода ее постройки или опись содержащихся в часовне икон в контексте повода постройки, места и литургической практики. При предыдущей обработке переписи в тени остались отдельные аспекты, важные для изучения формирования часовен как культовых объектов малых форм, а часть информации

¹ Акты Холмогорской епархии. Переписные книги часовен в Важском уезде и в Устьянских сохах. Марта 20 – июня 29. 1692 // РИБ. СПб., 1908. Т. 25, кн. 3.

² Яницкий Н. Ф. Северно-русская часовня в конце XVII века: по переписи часовен 1692 года // Юбил. сб. ист.-этногр. кружка при университете Св. Владимира. Киев, 1914.

(особенности конструкции и интерьер часовен) вообще не была учтена, что оговаривалось исследователем³, выпадая, таким образом, из научного оборота. Между тем сведения, содержащиеся в переписи, при сопоставлении с известной на настоящее время этнографической информацией позволяют сделать достаточно точные выводы о типах часовен, сложившихся к концу XVII в., и путях развития этих культовых построек, что является немаловажным, учитывая скудость источников по истории часовен средневекового и Нового времени.

Следует отметить, что по отдельным графам наши подсчеты расходятся с цифрами Н. Ф. Яницкого. К сожалению, за неимением рабочих таблиц Н. Ф. Яницкого мы не можем прокомментировать его результаты, поэтому в каждом случае приходится ограничиваться лишь констатацией факта⁴. Кроме того, отдельные сообщения, важные для нас, не систематизировались Н. Ф. Яницким, и наоборот. В дальнейшем мы преимущественно сосредоточимся на тех сторонах статистики переписи, которые не нашли отражения в предыдущих работах.

Конструктивные особенности часовен XVII в. достаточно хорошо изучены историками архитектуры Русского Севера и Северо-Запада России. Реконструкция их облика проводилась на примере наиболее ярких или уникальных образцов народного зодчества. Материалы переписи позволяют составить впечатление об обычных деревенских часовнях. Сведения о конструкции и внешнем виде часовен с разной полнотой содержатся в 121 описании⁵.

Размеры часовен указаны только для 20 построек в тетрадах различных приходов Лецкого стана (см. табл. 1).

Самая большая по размерам часовня [16] является самой поздней из перечисленных; о ней сказано, что эта «часовня новая вновь», построена за два года до переписи, в 7198 (1689/90) г.⁶ При этом размеры часовни не связаны с большим количеством людей,

³ Яницкий Н. Ф. Северно-русская часовня... С. 125, примеч. 1.

⁴ Не исключая возможности ошибок, содержащихся в наших таблицах, мы поместили их в виде баз данных Microsoft Access 2000 на открытом доступе в Интернете по адресу <http://www.countrysite.spb.ru/chapXVII.htm> для возможности верификации данных, а также их свободного использования.

⁵ Стоит исправить небольшую неточность, заложенную ошибками нумерации в публикации переписи, – в ней отмечено 434 часовни, а не 433, как следует из текста: ошибка вызвана пропуском номеров 110, 161, 410 и повторением номеров 144, 173, 183, 249.

⁶ Стб. 366. Еще одна новая часовня отмечена с размерами 2 × 2 саж. [36] без указания года постройки. В дальнейшем в квадратных скобках в тексте указываются номера часовен по изданию переписи, номера столбцов – в подстрочных примечаниях.

посещавших ее: при ней отмечено только 4 двора, что являлось преимущественной дворностью часовенного прихода⁷. Большинство деревенских часовен были небольшими постройками (для отдельных часовен указано, что это «строение малое» [124]). Увеличение размеров часовен со временем отражает отмеченный В. П. Орфинским переход от экстерьерного к интерьерному богослужению в их эволюции⁸ и эволюции культовых обрядов. По аналогии с процессами, происходившими в часовенном строительстве XIX–XX вв., можно также предположить, что увеличение объема отражает наметившуюся тенденцию приближения форм часовни к формам храма, величина и убранство которых выражали для сельского населения идеал культовой постройки. Процесс этот был прерван в XVIII в. серией правительственных указов, запрещающих постройку часовен, и возродился к концу XIX в., когда часовни можно было строить почти беспрепятственно.

Таблица 1

Размер часовни	Количество часовен
1 × 1 саж.	4
1,5 × 1 саж.	1
1,5 × 1,5 саж.	3
2 саж. 1 лок × 2 саж. 1 лок.	1
2 × 2 саж.	8
2,5 × 2 саж.	1
2,5 × 2,5 саж.	1
3 × 3 саж.	1

83 часовни рублены в 4 угла (четырёхстенки) и четыре – в 6 углов (пятистенки, двухкамерная срубная конструкция). В 10 случаях под часовней указан хлебный амбар, по всей видимости – подклет, над которым возвышался основной объем постройки, иногда амбаром для хлеба служил также рундук под лестницей [415].

Для 45 часовен отмечена паперть, забранная тесом или открытая; если паперть забрана, то в ней прорезались окна (от одного до 12 [360]). 22 часовни не имели паперти, но, по-видимому, паперть отсутствовала еще у 20 часовен, охарактеризованных как часовни

⁷ Яницкий Н. Ф. Северно-русская часовня... С. 141.

⁸ Орфинский В. П. Народное деревянное культовое зодчество Российского Севера: истоки развития // Народное зодчество. Петрозаводск, 1992. С. 37–39.

«в 4 угла» (в противовес двум формулам описания «часовня в 4 угла с папертью» и «часовня в 4 угла без паперти»), «часовня деревянная» (против «часовня деревянная с папертью»). Таким образом, число часовен с папертью и без паперти становится примерно одинаковым (45 и 44 соответственно). Паперть имела во всех крупных по размерам часовнях (пятистенках). Среди конструктивных особенностей паперти отмечаются выходы, на которых крепятся ее элементы [409], и рундук под лестницей.

Почти все часовни крыты на 2 ската, только в одном случае «верх в 4 ската» [361]. Применение почти исключительно двускатных кровель характерно для часовен и других регионов Севера России⁹. В качестве материала покрытия упоминается тес – 42 случая («кровля тесовая» и «кровля с зубцами»), дранье, драницы, дертье (тертье) – в 11 случаях; другой материал не зафиксирован. В 9 случаях при соединении с кровлей отмечен развал, в трех случаях крест обит белым железом и в одном – железом обита маковка часовни.

Одна часовня «писана красками» [233]. Наружная роспись у деревянных культовых построек известна в двух формах – помещение на фасадах часовен изображений святых и окраска стен. Изображения святых, скорее всего, были бы перечислены в описании. Вероятно, стены часовни были выкрашены, хотя такая практика в массовом применении известна лишь во второй половине XIX в. и считается заимствованной из городской архитектуры¹⁰.

Общее описание часовен этой местности начала XX в. показывает, что внешний вид их за два столетия изменился незначительно: «В простейшем случае по внешности своей и по размерам она [часовня. – *Е. П.*] походит на амбар с вышкой и пережитником и часто действительно переделывается из пожертвованного кем-нибудь амбара (как здания «чистого»); при переделке вместо пережитника появляется гадаря [галерея. – *Е. П.*] часовни, иногда открытая, а иногда закрытая; в последнем случае она имеет значение паперти и напоминает устройство маленьких сеней. В стене с которой-нибудь стороны двери имеется прорезь для спуска денег пожертвований; прорезь бывает около $\frac{1}{2}$ аршина в длину и одного вершка в ширину и, следовательно, допускает возможность пожертвования мелкими вещами. Крыша тесовая на два ската. Крест на ней может быть, а может и не быть»¹¹.

⁹ Головкин К. Г. Деревянные часовни Русского Севера: Иллюстрированный перечень. М., 2005. С. 11.

¹⁰ Там же. С. 13.

¹¹ Едемский М. Б. О крестьянских постройках на севере России // Живая старина. 1913. Вып. 1–2. С. 106–107.

Большого внимания заслуживает систематизация мест, где ставились часовни. При подсчетах количества часовен следует учитывать возможность различной интерпретации сообщений, а также занесения одной часовни в разные группы. Так, часовню, которая расположена «в конце поля в лесу в кусте» [260] можно одинаково правомерно причислить к полевым часовням, часовням, расположенным в лесу, и к часовням в небольшой роще, а часовню, которая была выстроена на горе над деревней [например, 134], – и к деревенским, и к часовням на горе. Н. Ф. Яницкий определил число часовен, находящихся в поселениях, как 326 построек. Это часовни на посаде, на погосте, в деревне, в пустоши и слободке, при этом подавляющее большинство (302) составляют деревенские часовни.

Суммируя информацию о местоположении часовен, можно выделить следующие места установки:

1. В деревне, на погосте и на посаде – часовни, принадлежащие деревенской общине или конкретному приходу, находящиеся в ближней округе поселения или непосредственно в поселении. Повод установки одновременно с местом расположения указан для 151 часовни из списка. Для деревенских часовен характерны все указанные в переписи поводы постройки: падеж скота (44 часовни), обет без указания повода (35 часовен), падеж коней (10), болезнь отдельных лиц или моровое поветрие (9), недород в силу различных обстоятельств (9), дальнейшее расстояние от церкви (3) и пожар (1). Три часовни отмечены как однодневки [63, 69, 105]; они были поставлены вследствие обета по недороду, падежу скота и коней.

Часовни на погосте (16 построек) так или иначе подчеркивают свое центральное положение по отношению к окружающим погост деревням. Две из них были выстроены *всеми* крестьянами волости или прихода по завету от падежа скота [403, 414], четыре – до возведения церкви для молитвы [272, 273, 335, 340] и одна на месте старой часовни [159] (для еще одной [254], построенной *всем миром*, повод постройки не указан). Таким образом, строительство часовен на погосте превращалось в общее дело для *всех* крестьян прихода (по крайней мере в этикетных ответах, адресованных переписчикам), или предшествовало возведению церкви и, следовательно, образованию прихода. Еще две часовни без указания строителей были возведены до церквей [272, 273], две – по завету от падежа скота и коней [263, 341], одна часовня отмечена как пустая [157] и для одной нет никаких дополнительных сведений [331]. В одном случае часовню строил один крестьянин волости, Мартин Игнатьев, по обету [183], эта часовня во имя Власия отмечена как запустевшая. Видимо, кроме этого крестьянина, за часовней никто не ухаживал, и после его смерти она еще не была ни заброшена окончательно, ни включена в новый контекст.

Обетные часовни, построенные на погосте от падежа скота или коней, можно связать с большим масштабом бедствия, когда мор охватывал несколько деревень прихода и обетные действия требовалось распространить на группу поселений, единство которых символически выражал центр – погост.

Одна часовня Устьянской волости на Ростовском погосте была возведена по указу архиепископа Афанасия Холмогорского на старом церковном месте [107]. Эта часовня, стоявшая, судя по определению, на месте алтаря, из убранства заключала в себе только крест с лампадой перед ним, что соответствует церковным правилам, относящимся к бывшему месту престола¹².

Из четырех часовен, построенных на посаде (три на Верховажском и одна на Вельском посаде), три часовни возведены вследствие падежа скота [85, 87, 122] и одна на месте заложенного, но не построенного монастыря, где было отведено место для захоронения погибших после мора жителей посада [86]. Впоследствии эта часовня стала семейной усыпальницей Ульяна Онфимова, где служились панихиды по умершим и куда, кроме Ульяна, никто из жителей не ходил. При этом вызывает удивление, что из убранства в часовне отмечены только две иконы святых – покровителей скота (Георгия, местная икона, и Флора и Лавра), что характерно для часовен, построенных после падежа, но непонятно в контексте погребальных функций часовни.

Две из этих обетных часовен являются однодневками [85, 122]. В Георгиевской часовне Верховажского посада «на Копалине горе» [87] из убранства отмечен только «Крест благословенный, писано Распятие Господне», при этом жители посада объяснили, что образ Георгия для часовни сейчас пишется: «Образ де... писать вновь поряжен иконописец»¹³. Воздвижение крестов рядом с городами для предотвращения эпидемий известно и в других областях России. Так, «в лето 7163-го [1654–1655] от православных христиан поставлен [крест. – *Е. П.*] на горе прямо граду Иярославлю вместо забрала и щита, да не найдет на град тлетворных ветр тщета»¹⁴. Установка креста в данном случае вытекает из представлений о кресте как символе, очищающем воздушное пространство (моровое поветрие), наиболее ярко выраженных в службе Воздвижения Креста¹⁵.

¹² РИБ. СПб., 1908. Т. 6. Стб. 5–6; Там же. Дополнения. Стб. 338–340.

¹³ Стб. 452.

¹⁴ *Овчинникова Е. С.* Иосиф Владимиров. Трактат об искусстве // Древнерусское искусство. XVII в. М., 1964. С. 47–48.

¹⁵ Подробнее см.: *Платонов Е. В.* Почитание каменных крестов на Северо-Западе России в контексте литургической практики: (К постановке вопроса) // Поморские чтения по семиотике культуры / Поморский гос. ун-т, 2008. Вып. 3: Са-

2. **В поле, за полем** – часовни, принадлежащие деревенской общине и возведенные вне пределов поселения, но в границах сельскохозяйственной округи деревни. Возведение часовни в поле связано либо с заветным характером часовни и предполагало службу на полях или освящение скота на поле рядом с часовней [91, 92, 93, 95, 133, 268 и др.], либо с тем, что к часовне собирались по праздникам прихожане из нескольких (2–6) соседних деревень [94, 147 и др.] (табл. 2).

Таблица 2

Повод постройки	Падеж скота и коней	Недород	Болезнь	Обет без указания повода	Без указания повода
Общих часовен	8	2	2	1	2

Общие часовни ставились между несколькими поселениями по обету от бедствий, которые охватывали несколько деревень [125, 227, вероятно 109]. Различными деревенскими общинами могла использоваться часовня, стоящая в одном из поселений [140, 183], что, возможно, было связано как с кустовым расположением поселений (при этом часовня строилась в старейшем, центральном для «куста» поселении), так и с тем, что один праздник был общим для всех окрестных деревень часовенного прихода.

3. **В лесу, на бору, на горе** отмечено 11 часовен, место их установки не предопределено какой-либо спецификой, если только под часовнями «на бору» не подразумеваются часовни в священных рощах, на что у нас нет указаний. 2 часовни, стоящие в лесу, принадлежали нескольким деревням, в связи с чем были выстроены между ними [257, 261], одна располагалась на пустоши [260] и одна рядом с погостом [237]. Часовни на бору были выстроены в связи с падежом скота [226], коней [222] или по обету [59, 227]. Часовни на горе могли возводиться как за пределами поселения, так и в самой деревне («над рекой Елюгой, на горе, в деревне Шараповской, на

тяглой земле, на улице»¹⁶); выбор такого места, безусловно, определялся эстетическими критериями.

4. В трех случаях строительство часовен было специально приурочено к **водным источникам** – в одном случае дается прямое указание: «...край поля стоит часовня над родником» [415], во втором местность подразумевается топонимом: «...в пятой часовни на Истомину ручью» [16]. Выбор места в третьем случае – «На плесе у креста во имя Воздвижения Честнаго креста» [79], несомненно, связан с близостью реки, что обусловлено особенностью службы в день Воздвижения Креста, когда церковным обиходом предусмотрено водоосвящение. Служба в день Воздвижения Креста особенно акцентирует внимание на очистительных свойствах креста, что немало важно в контексте повода (падеж скота) для постройки часовни. Посещение часовни происходило два раза в год – на праздник Воздвижения и в третью (Крестопоклонную) неделю Великого поста. Наличие двух культовых объектов (крест расположен не в часовне, а рядом с ней) говорит о развитии сакрального пространства: часовня выстроена недалеко от более раннего обетного креста, что можно связывать с необходимостью хранения богослужебной утвари (в часовне отмечены паникадило, свечи, воск и ладан), а также с особым почитанием этого места (в часовне достаточно богатый интерьер, насчитывающий 13 икон).

В большинстве случаев для одной деревни отмечена одна часовня; наличие двух часовен – распространенное явление для современных деревень востока Новгородской и Ленинградской областей – указано для 8 деревень и посада. Две часовни на Верховажском посаде были значительно удалены друг от друга, так как одна находилась непосредственно в поселении [449], а другая на горе над ним [452]; обе они были поставлены вследствие падежа скота. В деревнях Еременской [184, 185], Прилуцкой [166, 167] и Басайловой [163, 164] вторые часовни отмечены пустыми и не посещались, поэтому можно предположить, что это не функционировавшие старые часовни, сохранившиеся после постройки новой. В д. Пукаревской [173] пустыми отмечены обе часовни.

Еще в четырех деревнях две часовни действовали одновременно. В д. Бурцовской Верховской волости часовни во имя Флора и Лавра и Николая [205, 206] были построены по обету на тяглых жеребьях крестьян в связи с падежом коней 7190 (1681/82) г. и падежом скота 7196 (1687/88) г. В часовнях находилась только одна, местная икона, и обе они посещались раз в год, 18 августа и 9 мая соответственно, когда в них служили молебен; кроме этих дней, по

¹⁶ Стб. 484.

словам приказчиков, «сходу людям к тем часовням никогда не бывает»¹⁷.

В д. Дьяконовской Кулуйской волости одна из часовен располагалась на конце поля на бору, вторая же стояла в деревне. Обе они были поставлены по обету: полевая от падежа коней [222], в нее ходили служить в Илью, 20 июля, деревенская – без указания повода, во имя Св. Николая [223], у нее служили молебны дважды в год – весной и зимой, в соответствующие дни памяти святого. Интерьер их, как отмечено для большинства заветных часовен, был небогат и состоял из деревянного креста с написанным на нем Распятием в первом случае и аршинной иконы Св. Николая – во втором.

В д. Кишаромской (Кишаремской) Устьянской волости часовни также были удалены друг от друга – одна располагалась в деревне на улице [112], вторая же стояла у деревни, на берегу р. Вели [111]. Роль общинной часовни была отведена второй, выстроенной во имя Св. Георгия, к ней ходили жители деревни в день памяти святого, 23 апреля, часовня же деревенская была возведена по личному обету ее приказчиком, Семеном Ивановым, во имя Св. Николая после того, как его придавило возом во время хозяйственных работ. После постройки часовни он исцелился. В соответствии с их функциями интерьер общественной часовни насчитывал 5 икон (Георгия, Ильи, Флора и Лавра, групповую икону Афанасия Великого, Власия и Дмитрия Солунского; над всеми иконами располагался образ Спаса Нерукотворного), а в обетной стоял лишь образ Св. Николая.

Последние две часовни находились в д. Медляской, принадлежавшей Богословскому монастырю; их описание кратко, поводов постройки, посвящений и места расположения не указано, однако исходя из общих закономерностей, первую часовню [19] следует признать общей деревенской: в ней находилось 4 иконы святых – покровителей сельского хозяйства (Николая, Ильи, Георгия, Флора и Лавра), вторую же – обетной, в ней отмечен один образ Св. Николая, которому, вероятно, и была посвящена часовня [20].

Поводы постройки часовен указаны в 182 описаниях¹⁸ (табл. 3).

¹⁷ Стб. 564.

¹⁸ У Н. Ф. Яницкого в аналогичной таблице отмечено 150 часовен (см. таблицу на С. 130). Основное различие связано с тем, что у Н. Ф. Яницкого говорится о 23 часовнях, выстроенных по обету без указания повода, по нашим же подсчетам, таких часовен 50. См.: *Яницкий Н. Ф.* Северно-русская часовня... С. 131.

Таблица 3

Повод	Количество часовен
Падеж скота	80
Обет без указания повода	50
Падеж коней	17
Болезнь	11
Недород	10
До постройки церкви	8
Дальнее расстояние от церкви	2
Пожар	2
Человеческая скорбь	1
Падеж скота и коней	1

Подавляющее большинство часовен из приведенных в табл. 3, за исключением поставленных до построения церкви или ввиду дальнего расстояния, являются обетными. В 43 из этих часовен постоянно находилась только одна икона или крест: для материального воплощения завета достаточно было поместить икону того святого, которому было дано обещание, в специально организованное сакрализованное пространство, что сближает подобные часовни с безынтерьерными культовыми объектами: столобками (которые на Севере также назывались «часовеньками»¹⁹), и обетными крестами с прикрепленными к ним иконами.

В 174 случаях нам предоставляется возможность сопоставить посвящения часовен с поводом постройки, что отражено в табл. 4.

Таблица 4

	Болезнь	Недород	Обет	Падеж коней	Падеж скота	Падеж скота и недород	Пожар	До церкви или ввиду дальнего расстояния
Афанасий Афонский					1			

¹⁹ Дмитриева С. И. Мезенские кресты // ПКНО. 1984 г. Л., 1986. С. 465.

Продолжение табл. 4

	Болезнь	Недород	Обет	Падеж коней	Падеж скота	Падеж скота и недород	Пожар	До перкви или ввиду дального расстоя- ния
Введение Богородицы			1		3			
Власий Севастикийский			1		4			
Воздвижение Честного Креста				1	1			
Вознесение	1		1					
Воскресение			1					
Георгий Победоносец	1		3	2	10			1
Екатерина			1					
Знамение Богородицы	1		1					1
Зосима и Савватий					3			
Илья	1	6	1	1	1	2		2
Иконы Казан- ской Б.М.	1		1					
Михаил Архангел					2			
Николай	4	1	24	3	14	1	1	4
Одигитрия	1	1						
Покров Богородицы	1		1					
Положение Риз Богородицы			1					
Преображе- ние	1		1					

Окончание табл. 4

	Болезнь	Недород	Обет	Падеж коней	Падеж скота	Падеж скота и недород	Пожар	До церкви или ввиду дальнего расстоя- ния
Происхождение Честнаго Креста							1	
Распятие Христа			1					
Рождество Богородицы			4		1			
Троица			1					
Усекновение главы Иоанна Предтечи					1			
Успение Богородицы	1	2	1		2			
Флор и Лавр			2	9	24			1
Вознесения и Георгия					1			
Петра и Пав- ла и Георгия					1			
Флора и Лав- ра и Георгия					1			
Ильи и Флора и Лавра					1			

Одна часовня выстроена по обету при «человеческой скорби во имя Спаса Нерукотворного образа».

Сравнение максимальных значений посвящений часовен с поводами постройки указывает на тех святых, преимущественное обращение к которым при различных бедствиях было характерно в рамках традиционной культуры. Так, наибольшее количество Никольских часовен отмечено в случае обетов без указания повода (24), обетов при болезнях (4) и падеже скота (14). Только для этого святого отмечены все возможные заветы из перечисленных в переписи.

«Расширение» представлений о функциях св. Николая в народном культе соотносится с выводами исследования Б. А. Успенского о связи Николы со скотоводством (покровительство домашнего скота вообще и коней в частности)²⁰ и земледелием²¹. На втором месте по вариативности заветов стоят часовни во имя пророка Ильи. Посвящения Илье производились при недороде (6) и недороде с падежом скота (2); во втором случае основной акцент при заветании был сделан на предотвращение недорода. За Ильинскими часовнями следуют часовни во имя Георгия Победоносца и Успения Богородицы.

Максимальное количество посвящений Флору и Лавру приходится на падеж скота (24) и коней (9). Нетрудно заметить, что наибольшая вариативность посвящений связана именно с падежом скота – на эту графу приходится большинство часовен, посвященных Власию Севастийскому (4 из 5-ти), Георгию (10 из 16-ти, а также три из четырех двойных посвящений) и другим святым или праздникам. О преимущественной связи северных часовен со скотоводческой обрядностью упоминали современные исследователи часовен Малопинежья²². Расширение номенклатуры святых при молитвенном обращении за помощью зафиксировано не только в посвящении часовен, но и в текстах молитв. Так, в «Молитве на Флоров день над стадом скотиим» в одном из рукописных требников XVII в. помимо имен собственно Флора и Лавра перечисляются Богородица, архангелы Михаил и Гавриил, Иоанн Предтеча, 12 апостолов, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Николай, святые Козьма и Дамиан и святой, «его же е день»²³. Последнее обращение указывает на более частое использование молитвы при благословении стада, хотя заглавие формально предполагает ее приуроченность ко дню памяти Свв. Флора и Лавра.

Отдельно следует отметить так называемые двойные посвящения, когда часовня была выстроена во имя нескольких святых. Двойные посвящения указаны только для часовен, построенных вследствие падежа скота. Второе посвящение – Георгию в трех случаях и Флору и Лавру в одном случае, указывает на добавление завета к празднику или святому, во имя которого была первоначально вы-

²⁰ Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982, С. 44–46.

²¹ Там же. С. 52–54. Отметим попутно, что обе часовни, посвященные Михаилу Архангелу, также выстроены по обету от падежа скота, что можно связать с устойчивой иконографической схемой изображения Флора и Лавра (покровителей скота и коневодства) с Архангелом Михаилом.

²² Шевченко Е. А. Часовни и кресты Малопинежья / Е. А. Шевченко и др. // Живая старина, 2004. № 2. С. 2.

²³ Требник XVII в. ОР РНБ. QI–974. Л. 48 об. – 49.

строена часовня, или добавление нового завета к первоначальному поводу постройки, если часовня изначально строилась по обету крестьян. Для храма в таком случае потребовалось бы перепосвящение престола или пристройка придела с новым престолом, однако в случае с часовнями, алтаря не имеющими, добавление второго посвящения происходило иным образом.

Само понятие «посвящение часовни» противоречиво и может употребляться только условно, так как для часовен не существует специального чина освящения²⁴: эти культовые постройки освящались тем же чином, что и обычный дом²⁵. Поэтому под посвящением часовни почти всегда подразумевается местный деревенский праздник, который отмечался сельской общиной и мог совпадать с посвящением престола приходской церкви (престольные праздники) или устанавливался по обету (обетные, заветные праздники). В таком случае для «добавления» праздника достаточно решения общины, что и было, видимо, сделано вследствие падежа скота.

При подсчетах посвящений часовен Н. Ф. Яницкий руководствовался прямыми указаниями переписчиков, приведенными со слов часовенных приказчиков или крестьян, однако косвенные свидетельства позволяют определить посвящения почти всех часовен, попавших в перепись. Для этого следует обратиться к описанию икон, содержащихся в часовнях, а также к свидетельствам о посещении часовен по определенным праздникам. Посвящения не отмечены для первых 54 часовен и нескольких часовен в середине списка (всего – для 67 часовен, без учета пустых)²⁶. Без труда удастся определить посвящения часовен, в которых содержится только одна икона (она, за исключением единичных случаев, соответствует посвящению часовни) или есть указание на дату проведения молебнов в часовне («а помолёбное пение бывает годом однежди, мая в 9 день...»²⁷). В часовнях, где содержатся 2 иконы и более, посвящение возможно определить, если обратить внимание на самую большую или наиболее богато украшенную икону, которая, как правило, расположена в центре иконного ряда. Как указывал М. Б. Едемский при описании иконостасов северных часовен, «на середине чаще ставятся иконы наиболее чтимых святых; церковного порядка установки икон не придерживаются»²⁸. Для большинства часовен, посвящение которых указано в переписи, описание икон начинается с «местной» ико-

²⁴ РИБ. СПб., 1908. Т. 6. Стб. 256.

²⁵ *Никольский К.* О часовнях. СПб., 1889. С. 7.

²⁶ У Н. Ф. Яницкого неизвестными помечено 97 часовен: *Яницкий Н. Ф.* Северно-русская часовня... С. 132.

²⁷ Стб. 583.

²⁸ *Едемский М. Б.* О крестьянских постройках на Севере России. С. 107.

ны, соответствующей посвящению часовни, и далее продолжается по размеру икон – с больших, аршинных и даже двухаршинных, до самых маленьких, пядничных или полупядничных. Для первых 54 часовен принята другая система описания – иконы переписываются подряд, по-видимому слева направо, начиная с пядничных, переходя к аршинным и заканчивая снова пядничными иконами. Наиболее чтимые, самые большие, «местные» иконы оказываются при таком порядке в середине переписи, что соответствует центру иконного ряда.

Вероятное посвящение из неуказанных (табл. 5):

Таблица 5

Посвящение	Кол-во часовен
Николай	19
Флор и Лавр	15
Георгий	6
Рождество Богородицы	3
Илья	2
Спас Нерукотворный	2
Афанасий Александрийский	1
Власий	1
Параскева	1
Происхождение креста	1
Вознесение	1
Дмитрий	1
Петр и Павел	1
Не определить	13

Сводная таблица посвящений часовен – указанных переписчиками и восстановленных нами – приведена ниже (табл. 6).

Таблица 6

Святой / Праздник	Указаны в переписи	С учетом икон и времени посещения
Николай	118	137
Флор и Лавр	45	60
Георгий	41	47

Продолжение табл. 6

Святой / Праздник	Указаны в переписи	С учетом икон и времени посещения
Илья	28	30
Власий	10	11
Рождество Богородицы	9	12
Успение Богородицы	8	9
Введение во храм	8	9
Зосима и Савватий	5	5
Афанасий Александрийский	4	5
Троица	4	7
Преображение	4	4
Покров Богородицы	4	5
Знамение Богородицы	3	4
Параскева Пятница	3	4
Дмитрий Солунский	3	4
Спас	2	2
Рождество Иоанна Предтечи	2	2
Петр и Павел	2	3
Одигитрия	2	8
Николай Можайский	2	2
Вознесение	2	3
Воздвижение Креста	2	2
Благовещение	2	4
Афанасий Афонский	2	2
Казанская икона БМ	2	2
Флор и Лавр и Георгия	1	1
Усекновение главы Иоанна Предтечи	1	1
Спас Нерукотворный	1	3
Собор Архистратига Михаила	1	1
Симеон Столпник	1	1
Рождество Христова	1	1
Рождество Богородицы и Николай	1	1
Распятие Христово	1	1
Происхождение Креста	1	2
Преображение и Сретение	1	1
Положение риз Богородицы	1	1
Петр и Павел и Георгий	1	1
Михаил Архангел	1	1

Окончание табл. 6

Святой / Праздник	Указаны в переписи	С учетом икон и времени посещения
Мина Египтянин	1	1
Козьма и Дамиан	1	1
Иоанн Предтеча	1	1
Иоанн Богослов	1	1
Илья и Флор и Лавр	1	1
Илья и Афанасий Александрийский	1	1
Зачатие Иоанна Предтечи	1	1
Екатерина	1	1
Воскресение Христово	1	1
Вознесение и Георгий	1	1
Борис и Глеб	1	1
Спас Всемилостивый и Параскева Пятница	1	1
Всего	342	411

Большая часть часовен имела небогатый интерьер по количеству икон, размерам и разнообразию оформления иконостаса (табл. 7):

Таблица 7

Икон	Часовен
1	92
2	63
3	50
4	38
5	37
6	28
7	22
8	18
9	11
10	13
11	5
12	3
13	5

Окончание табл. 7

Икон	Часовен
14	10
15	3
16	2
17	2
18	1
19	1
20 и более	4
Без икон	26
Итого:	
1–3	205 (47 %)
4–5	75 (17 %)
6–8	68 (16 %)
9 и более	60 (14 %)
Без икон	26 (6 %)

Почти в половине часовен постоянно находилось не более трех икон (другие иконы могли приноситься крестьянами на время праздничного молебна²⁹). Значительная дифференциация внутреннего убранства (в часовне может находиться лишь одна пядничная икона, а может быть 30 богато украшенных образов, покрытых пеленами), связана со степенью почитания часовни и места, на котором она построена. Так, один из самых богатых интерьеров отмечен в церковной часовне Великониколаевского прихода, возведенной над гробницей местночтимого святого Георгия Шенкурского [10], и в часовне деревни Диковской Чадромской волости, в которой находилась икона Богородицы Знамения «Запольной»; необычное название иконы говорит о ее особом почитании – возможно, это указывает, что икона явленная, в связи с чем была выстроена часовня [345]. Небольшие, бедные своим убранством часовни составляют большинство деревенских и обетных часовен. Они посещались общиной или частными лицами раз в год по обету и приближались, таким образом, к типу безынтрьерных часовен (столобков), выстроенных преимущественно для маркировки места, сохранения одной, праздничной иконы и проведения перед ней одного-двух молебнов в год.

²⁹ Стб. 654.

Отдельные иконы отличались большими размерами, хотя подавляющее большинство варьирует в своей величине от аршина – полутора и трех четвертей аршина до пяди. Так, в д. Ереминской в часовне во имя Спаса Всемилоостивого и Параскевы Пятницы находился образ Спаса Нерукотворного размером 2 × 2 аршина [184], такая же большая икона Св. Николая с житием стояла в Никольской часовне д. Кузнецовской [216], но они являлись исключением. Среди других икон следует отметить каменную икону Рождества Богородицы с праздниками [16] высотой три четверти аршина. Кроме того, в часовни помещались иные культовые объекты, например каменный крест [498].

Иконы каких святых были наиболее распространены в часовнях? Ответить на этот вопрос поможет систематизация первых указанных в переписи икон: мы допускаем в данном случае, что расстановка икон в XVII в. принципиально не отличалась от порядка расстановки в XX в. и в настоящее время – от более чтимых в центре к менее почитаемым на периферии иконного ряда. Достаточно показательны количество и номенклатура первых трех икон переписи (в список не вошли иконы, представленные единичным образом) (табл. 8).

Таблица 8

Первая икона	Количество	Вторая икона	Количество	Третья икона	Количество
Николай	108	Николай	44	Николай	39
Флор и Лавр	51	Илья	32	Георгий	27
Георгий	40	Воскресение	29	Воскресение	17
Илья	26	Георгий	27	Флор и Лавр	13
Воскресение	25	Флор и Лавр	26	Деисус	13
Деисус	16	Деисус	23	Илья	10
Спас	14	Одигитрия	12	Спас Нерукотворный	9
Рождество Богородицы	12	Спас Нерукотворный	10	Одигитрия	9

Продолжение табл. 8

Первая икона	Количество	Вторая икона	Количество	Третья икона	Количество
Троица	12	Богородица	9	Богородица	6
Спас Нерукотворный	11	Спас	7	Зосима и Савватий	6
Власий	10	Рождество Богородицы	7	Спас	6
Успение	10	Троица	5	Троица	3
Одигитрия	9	Благовещение	5	Михаил Архангел	3
Богородица	9	Власий	5	Афанасий Александрийский	3
Введение во храм	8	Параскева Пятница	5	Введение во храм	2
Крест	7	Покрова	3	Рождество	2
Афанасий Александрийский	5	Преображение	3	Дмитрий Солунский	2
Благовещение	5	Афанасий Александрийский	3		
Зосима и Савватий	4	Введение во храм	2		
Покров	4	Казанская	2		
Вознесение	3	Владимирская	2		
Преображение	3	Петр и Павел	2		

Окончание табл. 8

Первая икона	Количество	Вторая икона	Количество	Третья икона	Количество
Воздвижение Креста	2	Прокопий Устюжский	2		
Дмитрий Солунский	2	Рождество Христово	2		
Михаил Архангел	2				
Положение Риз Богородицы	2				
Рождество Иоанна Предтечи	2				

Первое место по количеству занимают иконы Святого Николая (с учетом различных изводов – также Николая Можайского и Николая с предстоящими святыми), что отражает большую популярность на севере этого святого (всего указано 267 икон по всем часовням).

Следующие трое святых по количеству икон – покровители скотоводства, сельского хозяйства и погоды: Георгий Победоносец (154 иконы во всех часовнях), Флор и Лавр (134 иконы) и Илья (103 иконы). Относительно небольшое количество икон Св. Власия Севастийского (47 икон по всем часовням) говорит о том, что функции покровителя скота в этот период в большей степени относились к святым Флору и Лавру и Георгию.

Иконы Воскресения Христова (83 иконы) фиксируют центральное событие в богослужбном году – праздник Пасхи. Замыкают группу наиболее распространенных икон богородичные – Рождество Богородицы (21 икона по всем часовням) и различные изводы Богородицы Одигитрии.

Таким образом, основное «ядро» иконного ряда для большинства часовен и, соответственно, наибольшее народное почитание относятся к святым Николаю, Флору и Лавру, Георгию (Егорию) и Илье. Можно сделать вывод, что к XVII в. сложилась специфика сельских часовен, направленных в первую очередь на удовлетворение сельскохозяйственных потребностей общины, а прямые функции часовен заключались в проведении общественных молебнов, обеспе-

чивающих благополучие производственной и хозяйственной сфер жизни. В связи с этим выводом показательно отсутствие сообщений о похоронно-проводных обрядах (что также подтверждается отсутствием соответствующей утвари), проводившихся в часовнях и характерных для северо-западных областей России.

Материалы переписи дают определенную информацию о сложной связи часовен с приходскими церквями. С одной стороны, в часовнях почти не встречается икон, связывающих часовни с престолами приходских храмов: наличие в часовне иконы, соответствующей посвящению приходской церкви, отмечено в единичных случаях. Такая икона невелика по размерам и находится ближе к концу иконного ряда [292], что характерно и для монастырских часовен. Исключение составляют часовни, построенные на погосте [254] и выстроенные до церкви [335]: их посвящения могут быть идентичны посвящению погостных церквей. Отсутствие связи часовни с приходским храмом на уровне посвящения и оформления интерьера указывает на сложившееся разделение престольных и местных деревенских праздников, а также восприятие часовни как «своего», местного культового центра деревни. С другой стороны, отмечены часовни, которые не посещались, в деревенский же праздник молебен служили в церкви [118]. Ряд часовен, по всей видимости, был выстроен и оформлен не без влияния клира – так, три часовни Важского уезда Верховажского стана, построенные одновременно (1673/74, часовни № 91, 92, 95) по обету от падежа скота и посвященные Флору и Лавру, обладают идентичным набором икон. Их всего две – Флор и Лавр с Влаσιем на одной доске и икона Св. Георгия, при этом в остальных часовнях икона, где были бы изображены Флор и Лавр с Влаσιем, встречается только однажды [40], что говорит о редкости такого извода для часовенных икон. Строительство и обустройство этих часовен, вероятно, было произведено под непосредственным руководством священника.

На основании материалов переписи можно сделать вывод, что деревенская часовня Русского Севера в XVII в. представляла собой небольшое по размерам сооружение, в котором постоянно располагалось ограниченное число икон (в среднем от одной до пяти). Они посещались один-два раза в год одной или несколькими соседними общинами для проведения молебнов в местный часовенный праздник, который одновременно являлся и местным деревенским праздником. Преимущественное распространение получили заветные часовни, выстроенные вследствие бедствий, постигавших деревенскую общину или отдельных лиц. Большая доля заветов, установленных от падежа скота и коней, указывает на особое значение скотоводческой сферы хозяйства для крестьян этой местности в XVII в. Постоянные ремарки, что «сход к той часовне в-ынные дни не бывает» или «а схо-

ду де людям не бывает» свидетельствуют, что практика посещений часовни (в том числе и индивидуальных посещений) вне первоначального контекста ее установки в этот период отсутствовала или была крайне редкой. В другие праздничные дни церковного года предписывалось посещение церкви³⁰, особенно если она находилась недалеко от деревни. Молебен у большинства часовен был массовым, с присутствием всей деревенской общины или нескольких общин, если часовня принадлежала разным деревням. Изредка отмечают часовни, в которых молебен заказывал один крестьянин – строитель часовни [64].

Среди часовен можно выделить следующие типы: часовни-реликварии, возведенные над мощами святых; часовни, установленные в согласии с церковными правилами на месте престолов; обетные часовни, в том числе часовни-однодневки; часовни-усыпальницы; часовни рядом с природными объектами (над родником); службы в последних, вероятнее всего, сопровождались освящением воды источника.

Топографические особенности размещения указывают на известные сейчас локусы установки часовен: в деревне и других поселениях, за пределами деревни на хозяйственных территориях и на неосвоенных местах (леса, пустоши). Кроме того, начала складываться но еще не получила распространения сложная структура сакрализации пространства, когда в одном поселении устанавливалось несколько часовен. Этот процесс находится в прямой зависимости от длительности культурного освоения деревенской округи и является своеобразным показателем интенсивности ее освоения, насыщенности событиями важного для местного населения характера.

Основные черты часовен: их ярко выраженная ситуативность (обеты), приуроченность служб к определенному времени, отсутствие связи с похоронно-проводными обрядами (как и единичность часовен-усыпальниц наряду с отсутствием кладбищенских часовен), – позволяют сделать вывод о первоочередных заветных функциях часовен, доминировавших в конце XVII в. Обетные часовни, так же, как и обетные кресты, стали ядром культурного ландшафта небольших поселений.

³⁰ Стб. 439.